

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Досудебное соглашение о сотрудничестве»

Обучающийся

В.В. Ивашин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность исследования. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве уже давно не является новым для отечественной практики, поскольку с момента его зарождения в нормах уголовно-процессуального законодательства прошло более 20 лет. Следует признать, что в России, в отличие от ряда иных развитых государств, данный институт зародился достаточно поздно, однако именно западная правоприменительная практика послужила стимулом его закрепления в нормах отечественного права. Цель, которую преследовал законодатель, посредством внедрения данного института в нормы уголовного процесса, представлена стимулированием подозреваемых, обвиняемых содействовать следствию и раскрытию преступлений, совершенных в определенных формах и изобличению других виновных в совершении преступных деяний, совершенных в группе, а также оперативность раскрытия преступных деяний и судебного следствия.

Однако, как показывает анализ статистических данных рассмотренных уголовных дел в порядке особого производства с применением досудебного соглашения, число подобных категорий дел стремительными темпами сокращается, при росте как групповых преступлений, так и преступности в целом. Полагаем, что потеря актуальности данного института и невыполнение им целей своего назначения обусловлены трудностями в правоприменении, вызванными законодательными недоработками.

Вышеназванные и иные обстоятельства подтверждают актуальность темы и обусловили ее выбор.

Структура работы включает в себя: введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и сущность института до судебного соглашения о сотрудничестве	7
1.1 Понятие и правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве	7
1.2 Назначение уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве.....	12
Глава 2 Регламентация применения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальном законодательстве.....	17
2.1 Общая характеристика процессуальной регламентации заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.....	17
2.2 Регламентация применения досудебного соглашения о сотрудничестве в судебной стадии уголовного процесса	21
Глава 3. Назначение наказания, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и в случае его нарушения.....	29
3.1 Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве	29
3.2 Назначение наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве	36
Заключение	40
Список используемой литературы и используемых источников	43

Введение

Актуальность исследования. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве уже давно не является новым для отечественной практики, поскольку с момента его зарождения в нормах уголовно-процессуального законодательства прошло более 20 лет. Следует признать, что в России, в отличие от ряда иных развитых государств, данный институт зародился достаточно поздно, однако именно западная правоприменительная практика послужила стимулом его закрепления в нормах отечественного права. Цель, которую преследовал законодатель, посредством внедрения данного института в нормы уголовного процесса, представлена стимулированием подозреваемых, обвиняемых содействовать следствию и раскрытию преступлений, совершенных в определенных формах и изобличению других виновных в совершении преступных деяний, совершенных в группе, а также оперативность раскрытия преступных деяний и судебного следствия.

Однако, как показывает анализ статистических данных рассмотренных уголовных дел в порядке особого производства с применением досудебного соглашения, число подобных категорий дел стремительными темпами сокращается, при росте как групповых преступлений, так и преступности в целом. Полагаем, что потеря актуальности данного института и невыполнение им целей своего назначения обусловлены трудностями в правоприменении, вызванными законодательными недоработками.

Вышеназванные и иные обстоятельства подтверждают актуальность темы и обусловили ее выбор.

Цель исследования представлена анализом института досудебного соглашения о сотрудничестве, выявлении основных проблем его функционирования и разработка путей совершенствования действующего законодательства в данной сфере.

В соответствии с указанной целью были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие и правовую природу досудебного соглашения о сотрудничестве;
- исследовать назначение уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве,
- проанализировать общую характеристику процессуальной регламентации заключения досудебного соглашения о сотрудничестве,
- изучить особенности регламентации применения досудебного соглашения о сотрудничестве в судебной стадии уголовного процесса,
- определить особенности назначения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве,
- выявить особенности назначения наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Объект исследования представлен общественными отношениями, возникающими в процессе применения норм института досудебного соглашения о сотрудничестве. Предмет исследования представлен положениями Конституции РФ, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, доктринальными исследованиями и судебной практикой.

Теоретической основой исследования послужили учебные материалы и публикации на страницах периодической печати, в частности основу исследования составляют труды таких авторов, как: К.Ф. Багаутдинов, О.Я. Баев, А.И. Бастыкина, Т.В. Бессонова, Е.В. Благов, Е.А. Бравилова, Г.К. Буранов, Л.Р. Валеева, Л.А. Воскобитова, И.В. Головинская, Д.С. Дядькин, Э.Н. Жевлаков, А.А. Иванов, А. С. Каретников, В.М. Лебедев, П.А. Lupинская, В.И. Морозов, Е. В. Мильтова, Э.Э. Мусина, С.А. Новиков, И.А. Оконосов, Е.А. Пронина Э.З. Сакаева, Т.Ю. Строганова, А.В. Сумачев, О.Н. Тисен, А.А. Усачева, Е.Л. Федосеева, Г.А. Хутько и др.

Нормативной базой исследования стали: Конституция РФ, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, судебная практика.

Методологическая основа. В работе были использованы следующие методы: сравнительно-правовой, системного анализа, структурно-функциональный, научно-исследовательский. Кроме того, подлежали применению общенаучные методы исследования, такие как: описание, сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия и некоторые другие.

В частности, при исследовании понятия и сущности института досудебного соглашения о сотрудничестве, автор работы использовал общенаучные методы исследования, а именно анализ, синтез, дедукцию и индукцию. Наиболее полно исследовать правовую природу досудебного соглашения о сотрудничестве позволили диалектические методы познания. Применение метода объективного и всестороннего анализа позволяет исследовать вопросы регламентации применения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальном законодательстве. Исторический метод, применяемый в данном исследовании, состоит из приемов и средств, которые могут быть применимы с целью более глубокого изучения, а также интерпретации текстов всех возможных первоисточников. Кроме того, данный метод способствует поиску иных доказательств, имеющих научное значение для исследования. Особенности назначения наказания, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и в случае его нарушения исследованы посредством использования частно-научных методов познания (сравнительный, формально-логический).

Структура работы включает в себя: введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников. В первой главе рассматривается понятие и сущность института до судебного соглашения о сотрудничестве. Во второй главе приводится регламентация применения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальном законодательстве. В третьей главе рассматриваются вопросы назначения наказания, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и в случае его нарушения. В заключении приводится ряд обобщающих выводов.

Глава 1 Понятие и сущность института досудебного соглашения о сотрудничестве

1.1 Понятие и правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве

Развитие уголовного законодательства, как и любой отрасли сопровождается постоянным реформированием. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве не является чем-то новым, поскольку его введение насчитывает уже более 14 лет [49]. И тем не менее до настоящего времени он не лишен проблем, что затрудняет его практическое применение и влечет массу как следственных, так и судебных ошибок.

Его введение было обусловлено целью создания эффективного инструмента противодействия росту преступности, во всех ее проявлениях, но как показывает анализ судебно-следственной практик, наибольшую эффективность данный институт доказывает в борьбе с организованной преступностью.

Своим целевым направлением институт досудебного соглашения о сотрудничестве имеет привлечение к сотрудничеству со следствием членов преступных организаций, посредством смягчения наказания для виновных и применения к ним мер государственной защиты. «Досудебное соглашение о сотрудничестве, по сути, и содержанию представляет собой новый способ расследования и раскрытия наиболее тяжких преступлений («заказных» убийств, бандитизма, незаконного оборота наркотических средств, оружия, коррупционных и иных преступлений), путем использования активного содействия следствию со стороны обвиняемого» [36, с. 88].

Законодатель, закрепляя дефиницию данного института, в п. 61 ст. 5 УПК РФ понимает под ним «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его

действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения» [46].

По мнению ряда исследователей, данное определение «содержит в себе понятие, являющееся определяемым, поскольку термин «досудебное соглашение» определятся через термин «соглашение». Исходя из основных логических правил «определение не должно быть тавтологией, т.е. простым повторением того, что уже содержится в имени определяемого понятия» [43, с. 88].

Проявляя солидарность к указанной позиции, полагаем, что предлагаемое законодателем определение данного института не раскрывает его правовой природы и не ведет к его единообразному пониманию в правоприменительной практике.

Раскрывая правовую сущность данного института, следует исходить из его договорных начал, сопряженных с деятельностью, направленной на расследование и раскрытие преступных деяний, в первую очередь, отличающихся своей организационной формой и степенью тяжести. Заключаемое между виновным в совершении преступного деяния лицом и прокурором соглашение, в силу специфики своей правовой природы, носит публичный характер, и «реализуется без учета мнения потерпевшего. Прокурор в рамках закона в полной мере распоряжается судьбой такого соглашения» [36, с. 88].

В этой связи, приведенное законодателем определение видится не совсем конкретным и требует своей корректировки. Данный вывод основан на том, что со стороны обвинения учувствуют сразу несколько лиц: «прокурор, следователь и руководитель следственного органа как представители государственной власти, не участвуют потерпевший, гражданский истец, дознаватель, руководитель органа дознания, частный обвинитель. Со стороны защиты в заключении досудебного соглашения участвуют только подозреваемый, обвиняемый и защитник» [36, с. 88].

Если рассматривать сущность данного института более детально, то фактически, его действие устанавливается только прокурором и обвиняемым, роль же остальных лиц, указанных выше, носит формальный характер. Его применение характерно для расследования в форме предварительного следствия, а также по делам дознания, если они по письменному указанию прокурора переданы для производства предварительного следствия.

Анализируя представленные в доктрине, мнения ученых на правовую природу и сущность института досудебного соглашения о сотрудничестве, следует выделить мнение А. Тимошенко, отмечающей, что это прежде всего определенная форма процессуального сотрудничества, поощряемая со стороны государства [42, с. 108].

По мнению А. Стовповой и В. Тюнина «институт досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой правовое средство индивидуализации уголовной ответственности лица, с уголовно-процессуальной – форму упрощенного судебного производства и вынесения судебного решения» [37, с. 118].

Некоторые ученые, анализируя правовую природу досудебного соглашения о сотрудничестве, не рассматривают его пограничный между уголовным и процессуальным правом аспект, относя всецело его к определенному рода процессуальной форме. Такого мнения придерживаются Л. А. Воскобитова, Т. Топчиева [44, с. 71]. С. Ключников [15, с. 132], отмечает, что «по смыслу п. 61 ст. 5 УПК РФ институт досудебного соглашения о сотрудничестве позиционируется законодателем исключительно как процессуальный. Об этом наглядно свидетельствуют и терминология названного пункта (стороны обвинения и защиты, подозреваемый, обвиняемый и т. п.), и его содержание (соглашение между сторонами)» [38, с. 63].

Следует отметить, что ученый не проводит более детальный анализ, приведенного законодателем определения, оставляя за рамками рассмотрения нормы УК РФ «о явке с повинной, деятельном раскаянии и активном

способствовании раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 64, ст. 75 УК РФ)»» [38, с. 63].

Следует отметить, что законодатель ограничивает участие несовершеннолетних в уголовно-процессуальных процедурах особого порядка, а, следовательно, положения главы 40.1 к данной категории лиц не применяются. Как показывает анализ правоприменительной практики, в случаях, если в суд поступают подобного рода уголовные дела, то они возвращаются в порядке статьи 237 УПК РФ.

На данную проблему, в свое время обращал внимание Верховный Суд РФ, отмечая, что «в качестве гарантий прав несовершеннолетних глава 50 УПК РФ предусматривает расширение предмета доказывания по уголовному делу о преступлении, совершенном таким лицом. Как следует из формальных требований закона, заключая соответствующее соглашение о сотрудничестве, обвиняемый обязуется оказать следствию активное содействие, в том числе содействовать изобличению соучастников, то есть лиц, совместно с которыми он совершил преступление» [36, с. 88]. Обращает на себя внимание и тот факт, что в преступлениях, связанных с коррупцией, институт досудебного соглашения о сотрудничестве применяется неохотно ввиду того, что виновные не готовы делиться информацией о своих подельниках.

Бесспорно, данные точки зрения имеют право на существование, однако анализ правовой природы данного института позволяет утверждать, что он подвержен влиянию не только уголовно-процессуального законодательства, но и норм уголовного права. Это выражается в следующем.

Учреждение данного института имеет своей целью достижение определенных результатов, в том числе и в уголовно-правовой сфере. В частности, свое отражение указанное находит в заниженном пороге уголовного наказания, применяемого к виновному, в связи с соблюдением условий и выполнением обязательств, установленных в соглашении.

Реализация данного института предполагает соблюдение лицом, заключившим соглашение, выполнение определенных действий, направленных на возникновение смягчающих обстоятельств («явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличение и уголовное преследование других соучастников, розыск имущества, полученного преступным путем»), учет которых также предусматривается в нормах материального права» [38, с. 63].

Влияние на реализацию данного института исходит как со стороны уголовно-процессуального права, выраженное в соблюдении всех требований УПК РФ, но и со стороны уголовного права, к примеру, сообщение подозреваемым либо обвиняемым ложных сведений или несообщение каких-то иных существенных обстоятельств совершения преступления.

Анализ судебной практики и неудержимый рост числа преступлений коррупционной направленности обоснованно ставят необходимость закрепить в качестве в главе 401 УПК РФ положения о возможности использования данного института в подобных делах. В частности, если обвиняемый предоставляет информацию о совершении преступного деяния коррупционной направленности и оказывает содействие в выявлении причастных к нему лиц, оставаясь самому безучастным к данному преступлению.

Таким образом, рассмотрев правовую природу и понятие института досудебного соглашения, а также приведенную законодателем трактовку, полагаем, что данная дефиниция нуждается в дополнении, в конкретизации круга его участников. В частности, предлагается п. 61. ст. 5 УПК РФ изложить следующим образом: досудебное соглашение представляет собой досудебное соглашение о сотрудничестве - соглашение между сторонами обвинения (прокурором, следователем и руководителем следственного органа, представителями государственной власти), и защиты (подозреваемым, обвиняемым и защитником), в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от

его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

По своей правовой природе данный институт носит комплексный характер, поскольку при его реализации задействованы не только уголовно-процессуальные нормы, но и уголовно-правовые, взаимосвязь которых прослеживается в порядке реализации уголовно-правовых норм, через обеспечение уголовно-процессуальных норм.

1.2 Назначение уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве

Зародившись в отечественном уголовно-процессуальном праве в 2009 году, данный институт получил свое распространение. Как уже было отмечено выше, целью внедрения данного института являлось снижение возросшего уровня преступности, в частности, организованной. Свое подкрепление данная тенденция получает из гуманизации уголовно-правовой политики. «В настоящее время перед государством стоит задача достижение высокой эффективности в противодействии преступности, своевременном раскрытии и расследовании преступлений. В этой связи внедрение в уголовный процесс нового правового института, позволяющего привлекать к сотрудничеству лиц, совершивших общественно опасное деяние, приобретает особую значимость» [23, с. 82].

Следует признать, институт досудебного соглашения в других государствах зародился достаточно давно и именно у них Россия переняла данный опыт.

Так, в Соединенных Штатах его зарождение датируется XIX веком. «Сделку с правосудием обычно заключают 80 % уголовных дел, оставшееся часть 20 % уголовных дел остаются суду присяжных. В данное время особенностью является две формы сделки. Во-первых, обвиняемый становится свидетелем обвинения взамен частичного или полного

освобождения от ответственности. Судья в данном случае обязательно должен утвердить данную сделку. Во-вторых, в обмен на смягчение наказания может признать вину, независимо от совершенного им преступления. В среднем по сделке наказание смягчают на 30-40 %» [26, с. 120].

Зарождение института ФРГ приходится на аналогичный период, что и в России. Следует отметить, что немецкий законодатель выделяет две формы упрощения уголовного судопроизводства: ускоренное и суммарное. Первое не включает следственную часть, а ограничивается только судебной стадией. Интересен и отличен от российского и опыт назначения наказаний. «Так, приказ о наказании может быть вынесен лишь в случаях совершения уголовных проступков, а ускоренное производство возможно в отношении любых дел, наказание за которое составляет не более одного года лишения свободы (§ 419 I 1 УПК ФРГ). Отличительные черты немецкого соглашения: сделка должна быть заключена во время открытого судебного заседания (п. 1 § 257с УПК ФРГ); условия сделки должны быть отражены в мотивировочной части судебного решения (п. 3 § 267 УПК ФРГ); субъектами сделки являются суд, прокуратура, обвиняемый и его защитник (п. 3 § 257с УПК ФРГ); обвиняемый вправе изменить свое решение и отрицать ранее данное признание; обвиняемый наделен правом обжалования вынесенного в отношении него судебного решения» [26, с. 120].

Для Италии данный институт был известен еще в прошлом веке, а его зарождение связано с массовым распространением судебных процессов по делу мафий. «Для лиц, совершивших преступление, было некой привилегией, так как были не суровые наказания. На законодательном уровне закреплена сделка с правосудием в УПК Италии 1989 года, который по мнению Шилкина А. Н. и Ментюкова М. А. «предусматривает так же, как и США, Франция два варианта сокращенного производства — «*abbreviato*» и «*patteggiamento*». В рамках «*abbreviato*» никакого соглашения с обвиняемым не заключается. Оно проводится в рамках предварительного слушания по уголовным делам небольшой тяжести. Суд выносит приговор на основе доказательств, которые

имеются в уголовном деле. Наказание за преступление по такой форме сделки с правосудием должно быть сокращено не менее чем на одну треть от основного наказания. «Patteggiamento» предусматривает под собой ходатайство о наказании по просьбе сторон. В этом случае, наказание ставится в прямую зависимость от признания вины и наличия соглашения между сторонами обвинения и защиты. То есть в Италии суть сделки с правосудием касается только самого наказания, не предполагая договоренности о частичном отказе от предъявленного обвинения или изменения сути обвинения»» [26, с. 120].

Анализ зарубежного опыта борьбы с организованной преступностью и слабая эффективность противостояния групповой преступности в России подтолкнули законодателя к закреплению аналогичного опыта в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. Первые дела с его применением последовали уже в год его закрепления. Так, первым из них было уголовное дело «Евросеть», возбужденное по статье похищение человека (экспедиторов этой же организации). Применение данного института к одному из сотрудников службы безопасности данной организации не было реализовано в силу того, что данное лицо в дальнейшем отказалось признать свою вину [4, с. 20].

Иным результатом применения данного института на практике являлось дело об убийстве независимого предпринимателя компании «Амвэй» и хранении оружия, датированное 2010 годом в Забайкальском крае [1].

Активное сотрудничество со следствием со стороны Б., выполненные все взятые на себя обязательства послужили тому, что «по совокупности преступлений суд приговорил его к семи годам лишения свободы без штрафа условно, с испытательным сроком в пять лет» [18, с. 83].

Анализируя дальнейшую практику применения данного института, следует отметить, что согласно статистике, предоставляемой Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

судами в 2020 году было рассмотрено 3 тысячи 99 уголовных дел и осуждено 2 тысячи 763 человек.

В 2021 году данная цифра составила 259055 и осуждено 43000.

В 2022 году дел в порядке досудебного соглашения рассмотрено 241674, а число осужденных составило 39000.

При этом число уголовных дел по преступлениям, совершенным в группе за аналогичный период, составило:

- в 2020 году- 66696,
- в 2021- 72168,
- в 2022 - 76658 уголовных дел.

При общем количестве уголовных дел по России:

- в 2020 году - 748853,
- в 2021 - 769948,
- в 2022 - 770851 [40].

Как видим институт досудебных соглашений не отличается стабильностью своего применения и, как показывает статистика число дел с его применением падает из года в год при относительно стабильном числе рассмотренных уголовных дел и росте числа групповых преступлений.

Идея законодателя по реализации данного института в отечественном уголовном процессе сводилась к тому, что он поспособствует более успешному расследованию преступлений, совершенных групповым способом, в виду их особой степени опасности. «При расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел об организованной преступности основную сложность представляет установление всего состава преступной группы, избличения всех ее соучастников, дифференциации роли каждого из них в совершении конкретного преступления. При этом наибольшую значимость и повышенную сложность представляет избличение так называемых интеллектуальных соучастников (организаторов, подстрекателей, пособников) преступления, которые сами непосредственного участия в реализации преступного деяния не принимали, а потому не оставили

материальных следов на месте преступления, не запечатлелись в памяти потерпевших и очевидцев» [18, с. 83].

Итак, цель, которую преследовал законодатель посредством внедрения данного института заключается в стимулировании подозреваемых, обвиняемых содействовать следствию и раскрытию преступлений, совершенных в определенных формах и изобличению других виновных в совершении преступных деяний, совершенных в группе. К числу достоинств данного института следует отнести оперативность дальнейшего расследования преступления с одной стороны и более мягкое наказание для лица, виновного в совершении преступления, но оказавшему содействие следствию. Анализ статистических данных о рассмотренных уголовных делах в порядке особого производства с применением досудебного соглашения свидетельствует, что число подобных категорий дел стремительными темпами сокращается, при росте как групповых преступлений, так и преступности в целом. Полагаем, что потеря актуальности данного института и невыполнение им целей своего назначения обусловлены трудностями в правоприменении, вызванными законодательными недоработками.

Глава 2 Регламентация применения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальном законодательстве

2.1 Общая характеристика процессуальной регламентации заключения досудебного соглашения о сотрудничестве

Как уже неоднократно было отмечено выше, институт досудебного соглашения в рамках особого производства получил свое закрепление в нормах отечественного права достаточно давно, однако в отличие от зарубежного опыта он обладает массой недоработок.

Законодатель, закрепляя его в главе 40.1 УПК РФ предусматривает достаточно сложную процедуру его реализации. Так, «в соответствии с ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ заключение досудебного соглашения о сотрудничестве иницируется подозреваемым или обвиняемым путем заявления ходатайства. Однако источник информирования их о такой возможности законом определен. УПК РФ не содержит нормы, обязывающей орган, ведущий предварительное расследование, разъяснять подозреваемому или обвиняемому право именно на заключение соглашения о сотрудничестве. В соответствии с ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется прокурору подозреваемым или обвиняемым, его защитником, через следователя.

Согласно ч. 3 ст. 317.3 УПК РФ соглашение о сотрудничестве подписывается прокурором, подозреваемым или обвиняемым, его защитником.

Из анализа цитируемой части ст. 317.3 и п. 61 ст. 5 УПК РФ следует вывод, что досудебное соглашение о сотрудничестве является двусторонним. Между тем, в соответствии с ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется прокурору через следователя» [48].

В соответствии со ст. 317.3. УПК РФ его форма должна содержать следующие элементы:

- «1) дата и место его составления;
- 2) должностное лицо органа прокуратуры, заключающее соглашение со стороны обвинения;
- 3) фамилия, имя и отчество подозреваемого или обвиняемого, заключающего соглашение со стороны защиты, дата и место его рождения;
- 4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию;
- 5) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление;
- 6) действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве;
- 7) смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве» [46].

Следователь, после соответствующего ходатайства уведомляет о нем прокурора, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. На совершение данных действий законодатель отводит ему срок не более трех суток. Однако в данном контексте обращает на себя внимание следующая, неоднократно поднимаемая в доктрине проблема, суть которой в том, что если в первом случае, следователь направляет данное ходатайство виновного в прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, то во втором случае, для решения данного вопроса, ему не требуется даже согласия руководителя следственного органа.

Полагаем, что такая неоднозначная позиция законодателя может повлечь злоупотребления со стороны сотрудников следственных органов с полной возможностью оставаться безнаказанными, ввиду своей неподотчетности [45].

Полагаем, что если прокурор несет ответственность за реализацию данного института, посредством утвержденного им соглашения с виновным, то он же должен и анализировать возможность его заключения, а также проверять компетенцию следователя по отказу в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Видится справедливым мнение ученых о том, что «при любой позиции следователя ходатайство должно «доходить» до прокурора: с постановлением следователя об удовлетворении заявленного ходатайства, либо с постановлением следователя об отказе в его удовлетворении. Представляется, что оба этих постановления должны быть согласованы с руководителем следственного органа. Желание законодателя сделать процедуру заключения досудебного соглашения экономичной за счет «первичного отбора», создания определенного «буфера» в лице следователя, на наш взгляд, не совсем оправдано» [35, с. 105].

На сегодняшний день, исходя из позиции законодателя, представленной в ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ следует, что следователь не заинтересован в заключении досудебного соглашения с обвиняемым и в рамках своей компетенции, ему значительно проще вынести постановление об отказе, нежели мотивировать роль данного соглашения перед прокурором, при согласовании данной позиции с руководителем следственного органа.

Не добавляет стимулирования следователю заключить досудебное соглашение и отсутствие законодательно установленных ориентиров, для отказа в принятии данного заявления виновного.

Полагаем, что на современном этапе, законодатель вполне может добавить компетенции прокурору, рассматривать все без исключения ходатайства обвиняемых о досудебных соглашениях, учитывая материалы

уголовных дел и включая постановления следователя об отказе в применении данного института.

Полагаем, что требуется в целом наладить механизм отказа в удовлетворении ходатайства обвиняемого в заключении. На сегодняшний день его причиной является лишь мотивированное представление со стороны прокурора, постановление следователя. При этом причиной его применения также является «одностороннее волеизъявление стороны обвинения» о целесообразности заключения данного рода соглашения.

Как показывает анализ судебно-следственной практики, причиной отказа виновному в заключении данного рода соглашений со стороны следователя или прокурора выступает формулировка «в связи с очевидной ложностью или недостоверностью сведений, предоставленных обвиняемым». Не исключением являются и случаи, когда лицу отказывают в заключении соглашения, если преступление уж фактически раскрыто и все виновные выявлены следствием. Иначе говоря, имеет место быть факт явного запоздания применения соглашения.

К тому же, на практике могут возникнуть ситуации, когда соучастник по уголовному делу раньше пошел на сделку со следствием, опередив подельника.

Таким образом, несмотря на давность введения данного института в нормы уголовно-процессуального законодательства, механизм его применения видится по-прежнему недоработанным, ему не хватает законодательной конкретики в части мотивов для отказа в заключении с обвиняемым, подозреваемым соглашения о досудебном сотрудничестве [35, с. 106].

Итак, по итогу рассмотрения общей характеристики процессуальной регламентации заключения досудебного соглашения о сотрудничестве видится возможным усовершенствовать порядок их заключения, ограничив следователей давать отказ на их заключения и передав их под полный контроль прокуроров. В этой связи предлагается:

Изменить формулировку ч. 3 ст. 317.1 и ч. 1 ст. 317.2 УПК РФ дополнить их нормами о закреплении обязанности следователей направлять прокурору не только ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, так и согласованного с руководителем следственного органа мотивированного постановления об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Также полагаем возможно дополнить содержание 317.1 УПК РФ еще одной частью, закрепляющей основания отказа для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

2.2 Регламентация применения досудебного соглашения о сотрудничестве в судебной стадии уголовного процесса

Специфика применения данного института обусловлена тем, что посредством него подлежит изменению не только квалификация деяния, но и мера наказания для лица, совершившего преступное деяние. Достаточно распространенными случаями, имеющими место быть в правоприменительной деятельности, являются, когда изменяются как квалификация деяния, так и мера наказания.

Безусловный плюс данного института и в том, что при его применении сокращается как время предварительного расследования, так и судебного разбирательства. Следует отметить и то, что заключение соглашения о сотрудничестве, еще не означает применение всех мер со стороны государства, изменяющих наказание для виновного. Обоснованно это тем, что для его полноценной реализации требуется выполнение всех условий досудебного соглашения со стороны виновного, о чем делает свое заключение прокурор.

Следует отметить и односторонность данного института, проявляющуюся в том, что лицо, заключающее досудебное соглашение лишено каких-либо прав

указать в нем определенные условия со своей стороны, что обусловлено его публичным характером.

Указанное отличает данного рода соглашения, от их сущности, проявляющейся в частноправовых отношениях. Не очерчивает законодатель и каких-либо прописанных в соглашении обязательств, со стороны обвинения о смягчении наказания, а равно и об изменении квалификации. «Предъявление обвинения, его объем, квалификация содеянного – все эти вопросы никак не связаны с досудебным соглашением о сотрудничестве. В любом случае обвинение должно быть предъявлено лишь на основании установленных доказательств» [2, с. 114].

Требуется отметить и тот факт, что прокурор не в праве самостоятельно менять квалификацию содеянного лицом деяния, при заключении им досудебного соглашения. Указанное отличает данный институт от аналогичного, в Соединенных Штатах Америки, где государственный обвинитель имеет возможность на стадии предварительного расследования изменить квалификацию деяния на менее тяжкое, оставить какие-либо эпизоды преступной деятельности без вменения в вину и иного рода компетенцией.

Достаточно интересным в доктрине представлено мнение о том, насколько данный институт имеет договорной характер ввиду того, что обе стороны лишены возможности изменить его содержание. В частности, «Я.В. Лошкобанова рассматривает досудебное соглашение о сотрудничестве как одностороннюю сделку, в которой обязательства подозреваемого, обвиняемого имеют добровольный характер, а обязательства прокурора, выполняющего функцию второй стороны, наступают в случаях, специально предусмотренных уголовно-процессуальным законом [20, с. 13].

Первичной и коренной чертой досудебного соглашения о сотрудничестве В.В. Колесник считает его понимание как сделки равноправных субъектов, хотя и находящихся в неравных обстоятельствах [16, с. 20].

Досудебное соглашение о сотрудничестве – это по сути добровольно заключаемый сторонами договор. И соответственно нельзя понудить прокурора к заключению досудебного соглашения, возложив на него эту обязанность. Отказ прокурора от заключения досудебного соглашения о сотрудничестве не причиняет ущерба правам и свободам участников уголовного судопроизводства и не затрудняет доступ к правосудию» [2, с. 114].

Достаточно интерес в данном случае и судебный подход, где в отличие от гражданско-правовых соглашений, судьи не углубляются в обоснованность его заключения, компетенцию соответствующих субъектов. «В этом состоит главная особенность досудебного соглашения о сотрудничестве» [2, с. 114].

Принятие соглашения о сотрудничестве неизбежно влечет определенную специфику судебного разбирательства в отношении лица, с которым оно заключено, но, как уже было отмечено выше, только при условии соблюдения последним требований данного института.

«Закон устанавливает, что основанием применения гл. 40.1 УПК РФ является поступление уголовного дела в суд с представлением прокурора о рассмотрении дела в особом порядке (ч. 1 ст. 317.6 УПК РФ).

Однако, принятие решения о рассмотрении уголовного дела в особом порядке становится возможным, если суд в подготовительной части судебного заседания удостоверится в соблюдении двух следующих условий (ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ):

- государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;
- досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено добровольно и при участии защитника» [50, с. 222].

В данном случае, только при строгом соблюдении указанных условий, судебное заседание проходит в особом порядке. Если же суд придет к выводу, что содействие следствию осуществлялось с уведомления о заключенном соглашении иных участников преступной деятельности по рассматриваемому делу, то заседание переходит от особого порядка к общему.

Сам порядок проведения судебного заседания предполагает те же этапы, что и обычное судебное заседание складывающиеся из:

- подготовительной и основной части судебного заседания,
- прений сторон,
- последнего слова подсудимого,
- постановления и провозглашение приговора.

Аналогично обычному судебному заседанию, обязательное судебное участие в нем требуется от государственного обвинителя, подсудимого и его защитника.

Видится справедливой, представленная в доктрине позиция о том, что законодатель не конкретизирует в каком судебном заседании - открытом или закрытом - должно рассматриваться уголовное дело в особом порядке. Так, по мнению И.В. Головинской, «в каждом конкретном случае необходимо руководствоваться общими нормами УПК о гласности судебного разбирательства, предусмотренными ст. 241 УПК [10, с. 47].

Разъяснение по данному вопросу представлено в ст. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 № 16 [31]. В интересах обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, суд вправе решить вопрос о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ» [32].

Исходя из формулировки, представленной законодателем, «при применении процедуры, предусмотренной главой 40.1 УПК РФ, в ходе судебного разбирательства основное внимание должно уделяться вопросу о том, насколько добросовестно подсудимый выполнил условия досудебного

соглашения о сотрудничестве, а не фактическим обстоятельствам дела и вопросу о виновности подсудимого. Следовательно, виновность подсудимого в совершении инкриминируемых ему преступлений в судебном заседании не устанавливается, доказательства его виновности не исследуются» [50, с. 222].

Однако указанное не означает, что суд не выясняет мнения обвиняемого о его отношении к предъявленному обвинению. Затрагивает он и вопросы доказательств, подтверждающих его вину, в материалах дела их достаточно и они не противоречивы.

Традиционно судебное заседание, проводимое в особом порядке, начинается с изложения государственным обвинителем, «предъявленного подсудимому обвинения, после чего государственный обвинитель подтверждает содействие подсудимого следствию, а также разъясняет суду, в чем именно оно выразилось. В соответствии с ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ закон требует исследовать следующий круг вопросов:

- 1) характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;
- 2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;
- 3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым;
- 4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица;
- 5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание» [50, с. 222].

В рамках настоящего параграфа, видится необходимым разграничить порядок судебного разбирательства, при применении исследуемого нами института и особый порядок, при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Так, первое отличие проявляется в том, что государственный обвинитель, при изложении сути, предъявленного лицу обвинения, акцентирует внимание на его помощи следствию соблюдению всех условий досудебного соглашения о сотрудничестве. [47, с. 121].

В частности, могут быть исследованы доказательства, подтверждающие соблюдение условий соглашения, «того, что подсудимый оказал активное содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления» [9, с. 451].

Вторым отличием данных процедур выступает предмет судебного разбирательства, который «включает в себя не только обстоятельства, устанавливаемые при рассмотрении дела в особом порядке, но и обстоятельства, связанные с заключением и реализацией досудебного соглашения о сотрудничестве» [46].

В частности, позиция государственного обвинителя должна отражать, что цели применения института о досудебном соглашении о сотрудничестве достигнуты.

Полагаем, что и в данном случае видится законодательный пробел ввиду того, что положениями уголовно-процессуального законодательства не конкретизированы на основании чего и в каком порядке, в рамках какого этапа должны исследоваться указанные обстоятельства.

Исходя из общей трактовки, представленной законодателем, проверка доказательств, возможна только в рамках судебного следствия, а для данной формы судебного разбирательства указанный этап не предусмотрен.

«Это, в свою очередь, означает, что ч. 4 ст. 317.7 УПК противоречит ч. 1 ст. 316 УПК. Возможно, данное противоречие может быть преодолено путем

внесения соответствующих изменений в ч. 1 ст. 316 УПК, разрешающих проводить в сокращенной форме судебное следствие в особом порядке судебного производства по вопросам, указанным в ч. 5 ст. 316 и ч. 4 ст. 317.7 УПК» [17].

Основной задачей суда, в указанном случае выступает анализ соблюдения порядка применения данного института и по его итогу постановляет обвинительный приговор и назначает наказание.

Не менее важным со стороны правового регулирования судебного производства в особом порядке, при применении института досудебного соглашения о сотрудничестве, является и специфика действий суда, если подсудимый не оказал реального содействия следствию.

Пример подобной ситуации нами уже был рассмотрен ранее, в частности, к таковому возможно отнести, если лицо, заключившее соглашение о сотрудничестве не помогло следствию в силу того, что соучастники по настоящему делу дали признательные показания самостоятельно.

Данная проблема стала предметом рассмотрения со стороны Верховного Суда РФ, в разъяснениях которого (Постановлении Пленума от 28 июня 2012 г. № 16. В частности, в ст. 21 указано [31]) указано, что «Если суд придет к выводу, что в силу тех или иных предусмотренных законом оснований невозможно проведение судебного разбирательства в порядке, установленном главой 40.1 УПК РФ, то по уголовным делам о преступлениях, указанных в части 1 статьи 314 УПК РФ, в целях обеспечения права подсудимого на рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии его с предъявленным обвинением суд вправе при наличии соответствующего ходатайства подсудимого и согласия государственного обвинителя и потерпевшего продолжить разбирательство с соблюдением требований главы 40 УПК РФ» [50, с. 222].

Таким образом, раскрывая правовую сущность данного института, следует исходить из его договорных начал, сопряженных с деятельностью,

направленной на расследование и раскрытие преступных деяний, в первую очередь, отличающихся своей организационной формой и степенью тяжести.

Анализ статистики его применения, свидетельствует, что он отличается нестабильностью своего применения и, как показывает анализ судебной практики, число дел с его применением падает из года в год при относительно стабильном числе рассмотренных уголовных дел и росте числа групповых преступлений.

Законодательное совершенствование института досудебного соглашения способно не только реализовать в полной мере основные цели его закрепления, но и ускорить сами судебные процедуры, значительно снизив судебную нагрузку. Постановление Пленума Верховного Суда РФ по многим проблемным вопросам в части применения института досудебного соглашения о сотрудничестве дало четкие и однозначные разъяснения, что позволяет повысить эффективность и действенность правоохранительных органов в противодействии преступности и выработать определенный алгоритм действий с лицами, согласившимися на досудебное соглашение о сотрудничестве.

Глава 3 Назначение наказания, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и в случае его нарушения

3.1 Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве

Ранее, нами отмечалось, что сам институт досудебного соглашения о сотрудничестве не является смягчающим обстоятельством, однако при соблюдении его условий, происходит смягчение назначаемого лицу наказания [12, с. 72]. Исследованные ранее позиции как теоретиков, так и практиков, [6, с. 22], свидетельствуют, что разграничивающим признаком исследуемого института и от ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке в связи с согласием обвиняемого с предъявленным ему обвинением является то, «что в этом случае обвиняемый не только полностью соглашается с тем, что именно он совершил инкриминируемые ему преступления, но и раскрывает информацию о преступлениях, участником которых он не являлся» [49].

Достаточно дискуссионным в науке остается вопрос относительно того, «является ли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве деятельным раскаянием и можно ли рассматривать его как основание для освобождения от уголовной ответственности. Если исходить из буквального толкования ч. 1 ст. 3 УК РФ, то освобождение от уголовной ответственности может содержаться в иных законодательных актах, а не только в УК РФ, так как освобождение от уголовной ответственности – отдельный институт. В то же время последователи этой точки зрения не разъясняют, что же именно относится к «иным уголовно-правовым последствиям преступного деяния» [5, с. 60].

Как показывает анализ доктринальных источников и судебной практики, безусловно, активное содействие следствию (ст. 75 УК РФ), также является неотъемлемым атрибутом института досудебного соглашения о

сотрудничестве. В частности, лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, должно помочь органам предварительного следствия, выявить остальных членов преступной группировки. Указанное сближает исследуемые институты, однако они имеют массу иных разграничительных признаков [13, с. 141].

Ранее, мы указывали, что положения института о досудебном сотрудничестве не применяются, если лицом, заключившим данное соглашение, не выполняются его условия. В этой связи видится необходимым рассмотреть особенности назначения наказания при применении его положений.

Так, исходя из позиции законодателя, изложенной в ч. 2 ст. 62 УК РФ, следует, что «в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ». Указанные положения видятся несовершенными, ввиду чего неоднократно становились предметом м рассмотрения Конституционного суда РФ. Полагаем обоснованы выводы исследователей, о том, что «указанная норма косвенно предусматривает запрет на учет смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, – оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему» [5, с. 60].

В свою очередь, Верховный Суд РФ, отмечал, что данный институт представляет собой ни что иное, как исключительно процессуальную льготу, в то время как ч. 1 ст. 62 УК РФ имеет материально-правовой характер и имеет специальный правоприменительный аспект, в отношении первой [24].

Возвращаясь к вопросам соотношения правил о назначении наказания при рассмотрении уголовного дела в особом порядке в связи с согласием обвиняемого с предъявленным ему обвинением и исследуемым институтом, выше представленная позиция Верховного Суда РФ свидетельствует, что это две разные процессуальные формы, взаимоисключающие друг друга. Подтверждает указанное и Конституционный Суд России, отмечая, что «указанные нормы следуют из смысла указанных статей и УПК РФ» [28].

Примечательно и то, что позиции обоих высших судов не тождественны. В частности, по мнению Конституционного суда РФ, «установленные ч. 2 ст. 62 УК РФ правила назначения наказания учитывают в совокупности как факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, так и наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Соответственно, при назначении наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в соответствии с частью второй ст. 62 УК РФ, положения ч. 1 данной статьи о сроке и размере наказания учету не подлежат [27]. То есть Конституционный суд РФ придерживается позиции о том, что указанные нормы не являются общей и специальной, а включены друг с друга» [5, с. 60].

Не предоставляют указанные правоприменители и конкретных разъяснений относительно того «почему не подлежат совместному применению нормы ч. 2 ст. 62 УК РФ и ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ» [5, с. 60]. В частности, исходя из положений ч. 2 ст. 62 УК РФ основаниями применения вышеуказанной нормы являются:

- заключение досудебного соглашения о сотрудничестве,
- выполнение условий данного института,
- отсутствие в действиях лица отягчающих обстоятельств,
- наличие смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

При этом, каких-либо ограничений в «отношении смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, ни законодательство, ни материалы судебной практики не содержит» [5, с. 60].

Однобокость как законодательной позиции, так и правоприменителей, свидетельствует о том, что при всем объеме социально полезных действий виновного, применение положений исследуемого института менее желательно, для лица, совершившего преступление, чем особое судопроизводство, в следствии согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Так, в частности, «если лицо заявило ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого, а также добровольно возместило ущерб, причиненный преступлением, то на основании п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» наказание не будет превышать 4/9 от максимального срока наиболее строгого вида наказания» [5, с. 61]. При этом, исходя из анализа судебной практики следует, что, если обвиняемым заключено данного рода соглашение и он в добровольном порядке возместил ущерб, то наказание не должно превышать 1/2 от максимального срока наиболее строгого вида наказания.

Немаловажное значение в практической деятельности приобретают вопросы относительно реализации исследуемого института, при наличии отягчающих обстоятельств. Полагаем, что совершение преступления в составе преступной группировки и есть таковое. В этой связи остается непонятной позиция законодателя, отмечающего в ч. 2 ст. 62 УК РФ, что наличие отягчающих обстоятельств делает невозможным применение данного института. В этой связи видится возможным отметить явное несоответствие данных положений, цели введения данного института, заключающейся в борьбе с организованной преступностью и достижению эффективности «в раскрытии и расследовании наиболее опасных преступлений, совершенных

участниками преступных сообществ, организованных бандформирований» [39, с. 79].

Неоднозначно с позиции доктрины рассматриваются вопросы относительно того, включения требования об отсутствии обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, в правило ч. 2 ст. 62 УК РФ. Так, «А. Стовова, В. Тюнин предположили, что «судебная практика пойдет по пути игнорирования этого обстоятельства, исходя из потребностей раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в соучастии» [38, с. 118]. В судебной практике до настоящего времени не сложилось единообразного подхода в толковании порядка назначения наказания по правилам ч. 2 ст. 62 УК РФ в случае наличия отягчающих обстоятельств в уголовном деле» [39, с. 79].

Анализ доктринальных положений, а также судебной и следственной практики, позволяет сформировать три направления, которые использует правоприменитель, при назначении наказания в рамках института досудебного соглашения о сотрудничестве, при наличии отягчающих обязательств.

Так, во-первых, правоприменитель назначает наказание по правилам ч. 2 ст. 62 УК РФ, учитывая отягчающие обстоятельства в деянии виновного. Анализируя региональную судебную практику по данным статьям, следует отметить, что некоторые суды, например, «Красноярского края, удостоверившись в соблюдении условий и выполнении обязательств заключенных досудебных соглашений о сотрудничестве, назначали наказание по ч. 2, ч. 4 ст. 62 УК. Ими учитывались следующие отягчающие обстоятельства: рецидив преступлений, совершение преступления в группе лиц по предварительному сговору, особо опасный рецидив» [11, с. 179]. Иное видится в практике судов Москвы и Московской области, к примеру, Домодедовский городской суд [25], «установив рецидив преступлений, тем не менее, при назначении наказания необоснованно сослался на положения ст. 62 УК РФ» [19, с. 10].

Полагаем, что подобные случаи судебной практики неприемлемы, поскольку как законодатель, так и суды высших инстанций в своих разъяснениях неоднократно отмечали, что «применение ч. 2 ст. 62 УК РФ возможно в случаях, когда не установлено отягчающих обстоятельств» [39, с. 79].

Иной подход видится в том, что «суд учитывает заключенное досудебное соглашение о сотрудничестве и отягчающие обстоятельства, имеющиеся в уголовном деле, при этом исключает назначение наказания согласно ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, ч. 2 ст. 62 УК РФ, и назначает его с учетом ст. 64 УК РФ либо ст. 73 УК РФ. Например, по уголовному делу, рассмотренному Свердловским областным судом [33], З. осужден по ч. 2 ст. 210, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 7 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. Суд признал в его действиях наличие особо опасного рецидива преступлений, что исключает назначение наказания в соответствии с ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, ч. 2 ст. 62 УК РФ. З. заключил досудебное соглашение. Уголовное дело было выделено в отдельное производство и судебное заседание проходило в особом порядке. Суд учел факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и назначил З., ранее судимому за разбой, наказание с учетом ч. 3 ст. 68 УК РФ и ст. 64 УК РФ [34]. Такая позиция представляется достаточно спорной, поскольку суд, применяя ст. 64 УК РФ, должен установить исключительные обстоятельства и аргументировать их учет в качестве таковых, чего судом сделано не было» [39, с. 79].

Полагаем, что подобная практика не противоречит действующему законодательству, однако наиболее компромиссным и объективным будет являться подход правоприменителя, в котором, при назначении наказания будут учитываться наличие отягчающих обстоятельств и выполнение условий исследуемого нами института, при этом само заседание не будет иметь характер «особого производства», а будет проводиться в общем порядке, но

назначенное наказание будет отражать смягчающие обстоятельства в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ.

На практике указанное нами будет выглядеть следующим образом. Так, «по уголовному делу, в отношении С., обвиняемого в совершении 13 преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и 11 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, суд установил, что подсудимым С. были выполнены в полном объеме все требования заключенного с ним досудебного соглашения. Сотрудничество с С. имело важное значение для раскрытия и расследования целого ряда преступлений, формирования совокупности относимых, допустимых и достоверных доказательств, изблечения и уголовного преследования других соучастников преступлений. При назначении наказания суд учел все обстоятельства, предусмотренные п. «и» ч. 2 ст. 61 УК РФ, кроме розыска имущества, добытого преступным путем, а также наличие у осужденного малолетних детей [34]. Отягчающим наказанием обстоятельством суд признал рецидив преступлений и не применил ч. 1 и 2 ст. 62, 64 и 73 УК РФ. В итоге суд рассмотрел дело в общем порядке, назначив С. наказание с учетом смягчающих обстоятельств в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ» [39, с. 79].

Итак, назначение наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве имеет множество противоречий, которые неоднократно были предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Однако до сих пор остается неясным ряд моментов. В частности, в случае рассмотрении уголовного дела в особом порядке при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве не подлежит учету в качестве смягчающих обстоятельства, предусмотренные п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Указанная проблема подлежит разрешению в сторону учета указанного обстоятельства при назначении наказания.

3.2 Назначение наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, к сожалению, не всегда ведет его безусловное соблюдение обвиняемым или подозреваемым, что при назначении наказания, в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, обязательно учитывается при назначении наказания. В частности, УПК РФ в п. 2.1 ст. 317.3 УПК РФ предусматривает и подробно раскрывает следующие случаи, когда досудебное соглашение о сотрудничестве может считаться нарушенным или исполненным ненадлежащим образом.

Исходя из позиции законодателя, изложенной в ст. 63.1 УК РФ, предусматривающей последствия несоблюдения условий досудебного соглашения о сотрудничестве, в качестве таковых надлежит рассматривать предоставление ложных сведений или сокрытие от органов предварительного следствия существенных обстоятельств совершения преступления. В приведенном случае, положения ч. ч. 2, 3 и 4 ст. 62 УК РФ, касающихся срока и размера наказания, и ст. 64 УК РФ не применимы. «Однако положения ст. 63.1 УК РФ по своему правовому смыслу не препятствуют применению судом при назначении наказания подсудимому, нарушившему условия досудебного соглашения о сотрудничестве, нормы ч. 3 и ч. 4 ст. 62 УК РФ в связи с иными обстоятельствами, не связанными с сотрудничеством со следствием. Кроме того, суд вправе назначить такому подсудимому наказание ниже низшего размера санкции соответствующей статьи УК при наличии достаточных оснований, не связанных с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве» [21, с. 279].

Так, основывая свою позицию на Постановлении Пленума ВС РФ, Конституционный Суд РФ разъяснил, что «при рассмотрении вопроса об особом порядке проведения судебного заседания суду надлежит проверить все заявленные доводы и принять по ним мотивированное решение; по смыслу

статьи 63.1 УК Российской Федерации, части четвертой статьи 317.6 и части пятой статьи 317.7 УПК Российской Федерации, если установлено, что подсудимым были представлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора иные существенные обстоятельства совершения преступления либо его содействие следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности или подсудимым не соблюдены все условия и не выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, суд выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства, назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке и вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами; в тех случаях, когда по уголовному делу установлено соблюдение всех условий и выполнение всех обязательств, предусмотренных в досудебном соглашении о сотрудничестве, однако суд в силу тех или иных оснований выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства, при судебном разбирательстве в общем порядке суду следует назначать подсудимому наказание по правилам части второй или части четвертой статьи 62 УК Российской Федерации (пункты 13, 19 и 25 постановления от 28 июня 2012 года № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»)» [29].

По справедливому замечанию Верховного Суда РФ, если лицо, заключившее соглашение о досудебном сотрудничестве, нарушает его условия, то в соответствии со ст. 63.1 УК РФ, частью 4 ст. 317.6 и ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, то суд выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства, переходя к рассмотрению дела по общим основаниям, с вызовом всех лиц по спискам, представленным сторонами.

«Такое постановление выносится судом по правилам части 2 статьи 256 УПК РФ, не предусматривающим для этого обязательного удаления суда в

совещательную комнату и изложения принятого решения в виде отдельного процессуального документа» [30].

Следует отметить, что на практике неоднократно возникают случаи, когда обвиняемый или подозреваемый желает отменить заключенное с ним соглашение о сотрудничестве, что законодателем до настоящего времени не предусмотрено. Именно указанный законодательный пробел, выраженный в отсутствии закрепленной возможности одностороннего отказа от реализации соглашения, равно как и иных механизмов реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве, о которых мы вели речь выше, порождает многочисленные ошибки в среде правоприменения. Полагаем, что назрела необходимость включения в нормы отечественного процессуального права не только прав прокурора на расторжение досудебного соглашения о сотрудничестве, но и такой возможности со стороны лица, совершившего противоправное деяние [41, с. 9].

Следует отметить, что в доктрине уголовного процессуального права, мнения ученых на возможность расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве разделились.

В частности, «С.А. Новиков отрицает подобный вариант развития событий ввиду отсутствия законодательного регулирования [22, с. 5]. В то же время ряд других авторов занимают по рассматриваемому вопросу диаметрально противоположную позицию, указывая, что инициатива расторжения принадлежит как стороне защиты, так и стороне обвинения, а на стадии судебного разбирательства полномочием на расторжение наделен и суд [3, с. 15]. Наибольший интерес, безусловно, представляют основания расторжения, связанные с волеизъявлением стороны защиты и обвинения. Таким образом, множество проблем возникает в связи с расторжением досудебного соглашения по инициативе подозреваемого (обвиняемого).

Отказ обвиняемого (подозреваемого) может последовать не только на стадии предварительного расследования, но и в стадии судебного следствия» [21, с. 279].

По нашему мнению, учитывая, что институт досудебного соглашения по своей направленности и правовой сущности представляет собой сделку с органами предварительного расследования, то лишение человека прав отозвать свое заявление – необоснованно. Видится возможным со стороны законодателя, до утверждения обвинительного заключения, представить возможность виновному изменить свою позицию, которую он также должен изложить в форме заявления (ходатайства), которое утверждается прокурором. «Решение прокурора должно быть оформлено в виде постановления» [7, с. 11], [8, с. 33].

В подтверждение возможности разрешения указанной выше проблемы данным способом, видится возможным привести мнение А.С. Каретниковой, которая в своих публикациях пишет, что «в принципе о невозможности применения такого выражения, как «отказ от соглашения», в тех случаях, когда обвиняемым были выполнены все обязательства по заключенному досудебному соглашению [14, с. 36]. Помимо стороны защиты инициатором расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве может выступить и сторона обвинения при несоблюдении подозреваемым или обвиняемым условий соглашения» [21, с. 279].

Таким образом, негативными последствиями для лица, нарушившего условия досудебного соглашения являются в назначенном ему наказании, которое, как правило будет равным тому, которое ему полагалось бы в отсутствие применения положений главы 40.1. УПК РФ. Как показывает анализ правоприменительной практики, переход дела к рассмотрению на общих основаниях, в связи с нарушением лицом досудебного соглашения, помимо более сурового наказания, лицо, нарушившее условия досудебного соглашения о сотрудничестве может быть привлечено к уголовной ответственности за дачу ложных сведений, так и по иным обстоятельствам, если такие будут.

Заключение

Итак, по итогам исследования нами сделаны следующие выводы.

Рассмотрев правовую природу и понятие института досудебного соглашения, а также приведенную законодателем трактовку, полагаем, что данная дефиниция нуждается в дополнении, в конкретизации круга его участников. В частности, предлагается п. 61. ст. 5 УПК РФ изложить следующим образом: досудебное соглашение представляет собой досудебное соглашение о сотрудничестве - соглашение между сторонами обвинения (прокурором, следователем и руководителем следственного органа, представителями государственной власти), и защиты (подозреваемым, обвиняемым и защитником), в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

По своей правовой природе данный институт носит комплексный характер, поскольку при его реализации задействованы не только уголовно-процессуальные нормы, но и уголовно-правовые, взаимосвязь которых прослеживается в порядке реализации уголовно-правовых норм, через обеспечение уголовно-процессуальных норм.

Цель, которую преследовал законодатель посредством внедрения данного института заключается в стимулировании подозреваемых, обвиняемых содействовать следствию и раскрытию преступлений, совершенных в определенных формах и изобличению других виновных в совершении преступных деяний, совершенных в группе. К числу достоинств данного института следует отнести оперативность дальнейшего расследования преступления с одной стороны и более мягкое наказание для лица, виновного в совершении преступления, но оказавшему содействие следствию. Анализ статистических данных о рассмотренных уголовных делах в порядке особого производства с применением досудебного соглашения

свидетельствует, что число подобных категорий дел стремительными темпами сокращается, при росте как групповых преступлений, так и преступности в целом. Полагаем, что потеря актуальности данного института и невыполнение им целей своего назначения обусловлены трудностями в правоприменении, вызванными законодательными недоработками.

По итогу рассмотрения общей характеристики процессуальной регламентации заключения досудебного соглашения о сотрудничестве видится возможным усовершенствовать порядок их заключения, ограничив следователей давать отказ на их заключения и передав их под полный контроль прокуроров. В этой связи предлагается:

Изменить формулировку ч. 3 ст. 317.1 и ч. 1 ст. 317.2 УПК РФ дополнить их нормами о закреплении обязанности следователей направлять прокурору не только ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, так и согласованного с руководителем следственного органа мотивированного постановления об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Также полагаем возможно дополнить содержание 317.1 УПК РФ еще одной частью, закрепляющей основания отказа для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Законодательное совершенствование института досудебного соглашения способно не только реализовать в полной мере основные цели его закрепления, но и ускорить сами судебные процедуры, значительно снизив судебную нагрузку. Постановление Пленума Верховного Суда РФ по многим проблемным вопросам в части применения института досудебного соглашения о сотрудничестве дало четкие и однозначные разъяснения, что позволяет повысить эффективность и действенность правоохранительных органов в противодействии преступности и выработать определенный алгоритм действий с лицами, согласившимися на досудебное соглашение о сотрудничестве.

Назначение наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве имеет множество противоречий, которые неоднократно были предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Однако до сих пор остается неясным ряд моментов. В частности, в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве не подлежит учету в качестве смягчающих обстоятельства, предусмотренные п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Указанная проблема подлежит разрешению в сторону учета указанного обстоятельства при назначении наказания.

Негативными последствиями для лица, нарушившего условия досудебного соглашения являются в назначенном ему наказании, которое, как правило будет равным тому, которое ему полагалось бы в отсутствие применения положений главы 40.1. УПК РФ. Как показывает анализ правоприменительной практики, переход дела к рассмотрению на общих основаниях, в связи с нарушением лицом досудебного соглашения, помимо более сурового наказания, лицо, нарушившее условия досудебного соглашения о сотрудничестве может быть привлечено к уголовной ответственности за дачу ложных сведений, так и по иным обстоятельствам, если такие будут.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.10.2010 № 72-АПУ17-21 // <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04102017-n-72-aru17-21/> (дата обращения: 23.06.2023).
2. Багаутдинов К.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: понятие, содержание, основные признаки // Юристъ – Правоведъ. 2018. № 3 (86). С.114-120.
3. Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления из разрешения / О.Я. Баев. - Москва: Норма, ИНФРА-М, 2013. 206 с.
4. Бастрыкина А.И., Усачева А.А. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата/ под ред. А.И. Бастрыкина, А.А. Усачева. - 2-е изд., перераб. и доп.- М. : Издательство Юрайт, 2015. 545с.
5. Бессонова Т.В. Назначение наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник экономики, права и социологии.2020. № 2. С. 60-70.
6. Благов Е.В. Применение общих начал назначения уголовного наказания. М. : Юрлитинформ, 2013. 190 с.
7. Бравилова Е.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и порядка применения: монография / Е.А. Бравилова, Е.Л. Федосеева. - Екатеринбург: УрЮИ, 2011. 81 с.
8. Буранов Г.К., Валеева Л.Р. Функционирование специальных правил назначения наказания // Наука и современность. 2011. Вып. № 12-3. С. 259-266.
9. Воскобитова Л.А. Некоторые особенности расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: уяснение смыслов // Lex Russica. 2010. № 3. С. 450-455.

10. Головинская И.В. Расширение перечня особых порядков судебного разбирательства в отечественном уголовном процессе: досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестн. Владимир, юрид. ин-та. 2009. № 3 (12). С. 47-51.

11. Дядькин Д.С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2006. 508 с.

12. Жевлаков Э.Н. Назначение наказания: учеб. пособие для магистрантов. М. : Проспект, 2014. 84 с.

13. Иванов А.А. Соотношение института досудебного соглашения о сотрудничестве со смежными правовыми институтами // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 4. С. 141-143.

14. Каретников, А. С. Сделки в российском уголовном процессе / А.С. Каретников // Законность. 2013. № 3. С. 36-41.

15. Ключников С. С. Проблемы законодательной регламентации института досудебного соглашения о сотрудничестве в РФ // Общество и право. 2010. № 3. С. 132-130.

16. Колесник В. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе Российской Федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013. 50с.

17. Конституция Российской Федерации (с учётом поправок, внесённых законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. ст. 4398.

18. Корбут Е.И. Досудебное соглашение — новый институт уголовного судопроизводства Российской Федерации // Право: история, теория, практика : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). Санкт-Петербург : Свое издательство, 2016. С. 83-86.

19. Курченко В. Н. Ошибки при рассмотрении уголовных дел в случае наличия досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2012. № 3. С. 10-19.

20. Лошкобанова Я.В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. -30с.

21. Маринина Н.В. Процессуальные аспекты заключения и расторжения досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 279-284.

22. Новиков С.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве как основание для выделения уголовного дела / С.А. Новиков // Российский следователь. 2012. № 21. С. 5-8.

23. Новицкий А.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. №12 (40). С. 82-90.

24. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ за первое полугодие 2011 г., утвержденный Постановлением Президиума Верховного суда РФ от 20.07.2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 10.

25. Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 г. и первое полугодие 2011 г. // Московский областной суд : [сайт]. URL: <https://www.mosoblsud.ru/> (дата обращения: 21.06.2031).

26. Оконов И. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе и в других странах // Молодой ученый. 2018. № 47 (233). С. 120-122.

27. Определение Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 г. № 2776-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Калашникова Петра Алексеевича и Косолапова Евгения Александровича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 62 УК РФ, частями первой и пятой статьи 317.7 УПК РФ и положениями и пятой статьи 317.7 УПК РФ и положениями Федерального закона от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=523405#03817543378433428> (дата обращения: 31.11.19).

28. Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 г. № 2352-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бредка Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 62 УК РФ». – URL: <https://base.garant.ru/71543752/> (дата обращения: 31.11.19).

29. Определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2022 № 2964-О: [сайт]. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21112022-n-2964-o/> (дата обращения: 20.06.2023).

30. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ» и от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ», утвержденные Президиумом Верховного суда РФ 27.06.2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

31. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства

уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 9, сентябрь, 2012.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 // Российская газета. 16.07.2021. № 159.

33. Приговор Свердловского областного суда от 21 декабря 2010 по уголовному делу № 2-118/2010 // Архив Свердловского областного суда: [сайт]. URL: [https:// sudact.ru/regular/court/reshenya-sverdlovskii-oblastnoisud-sverdlovskaja-oblast/](https://sudact.ru/regular/court/reshenya-sverdlovskii-oblastnoisud-sverdlovskaja-oblast/) (дата обращения: 20.06.2023).

34. Приговор Городецкого городского суда Нижегородской области от 19 ноября 2015 г. по уголовному делу № 1-265/2015 // Росправосудие : [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/court-gorodeckij-gorodskoj-sudnizhegorodskaya-oblast-s/act-500149227/> (дата обращения: 01.06.2023).

35. Пронина Е.А. Уголовно-процессуальные основания и порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Молодой ученый. 2019. № 41 (279). С. 105-107.

36. Сакаева Э.З., Мусина Э.Э. Понятие досудебного соглашения о сотрудничестве // Интерактивная наука. 2021. № 3 (58). С. 88-100.

37. Стовпова А., Тюнин В. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии // Уголовное право. 2012. № 1. С. 118-123.

38. Строганова Т.Ю. Правовая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 5. С. 63-69.

39. Строганова Т.Ю. Уголовно-правовое значение отягчающих обстоятельств при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 73-78.

40. Судебная статистика РФ // <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения: 21.06.2023).

41. Сумачев А.В. Уголовно-правовая характеристика деятельности, направленной на достижение задач правосудия (примирение сторон и

досудебное соглашение о сотрудничестве): учебное пособие / А.В. Сумачев, В.И. Морозов, Е.В. Мильтова. - Тюмень: ТЮИ МВД России, 2011. 64 с.

42. Тимошенко А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: оценка эффективности процессуального института // Уголовное право. 2011. № 4. С. 108-120.

43. Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: монография / О.Н. Тисен. – М. : Юрлитинформ, 2016. 336 с.

44. Топчиева Т. В. Понятие и сущность досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестн. Калининградского юрид. института МВД России. 2011. № 4. С. 71-80.

45. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 52 (I часть). 13.07.1996. Ст.4921.

46. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 52 (I часть). 24.12.2001. Ст.4921.

47. Уголовно-процессуальное право : учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М. : Издательство Юрайт, 2012. 1016 с.

48. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. 1008 с.

49. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29.06.2009 № 141-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 29.06.2009. № 26. Ст. 3139.

50. Хутько Г.А. Некоторые особенности судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Инновационная наука. 2016. № 1. С. 222-230.